

УДК 342.4

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/32>

ПРЕЮДИЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: УСЛОВНЫЙ ХАРАКТЕР И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ

©*Кудояров А. Р.*, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

©*Зайнуллин Р. И.*, ORCID: 0000-0001-8571-5555, SPIN-код: 5222-0919,

Researcher: AEC-3885-2022, д-р юрид. наук, Уфимский университет науки
и технологий, г. Уфа, Россия, zaynullin083@yandex.ru

Prejudice in Russian Law: Conditional Nature and Limits of Application

©*Kudoyarov A.*, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

©*Zainullin R.*, ORCID: 0000-0001-8571-5555, SPIN-code: 5222-0919,

Researcher: AEC-3885-2022, Dr. habil., Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia, zaynullin083@yandex.ru

Аннотация. Анализируется правовая природа преюдиции в российском судопроизводстве. Автор показывает, что преюдиция не является абсолютным запретом на пересмотр обстоятельств, а представляет собой опровержимую презумпцию истинности ранее установленных фактов. На основе анализа норм ГПК, АПК, КАС и правовых позиций Конституционного и Верховного Судов РФ выявлены субъектные, предметные и процессуальные пределы действия преюдиции. Обосновывается вывод о необходимости учета этих пределов для преодоления формального подхода к преюдициальным фактам.

Abstract. Analyzes the legal nature of prejudice in Russian legal proceedings. The author demonstrates that prejudice is not an absolute prohibition on reviewing circumstances, but rather a rebuttable presumption of the truth of previously established facts. Based on an analysis of the provisions of the Civil Procedure Code, the Arbitration Procedure Code, the Code of Administrative Procedure, and the legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, the author identifies the subjective, substantive, and procedural limits of prejudice. The author argues that these limits must be taken into account to overcome the formalistic approach to prejudicial facts.

Ключевые слова: преюдиция; законная сила судебного решения; судебное доказывание; презумпция истинности; пересмотр судебных актов; пределы преюдициальности; вновь открывшиеся обстоятельства.

Keywords: prejudice; legal force of a court decision; judicial proof; presumption of truth; review of judicial acts; limits of prejudice; newly discovered circumstances.

В судебной практике нередко можно встретить утверждение: «поскольку данное обстоятельство уже установлено вступившим в законную силу судебным актом, оно не подлежит доказыванию вновь». Такая позиция, восходящая к римскому принципу *res judicata pro veritate accipitur* (состоявшееся судебное решение принимается за истину), создаёт впечатление об абсолютной обязательности преюдиции [10-15].

Однако современное российское процессуальное законодательство и практика его толкования высшими судебными инстанциями свидетельствуют об условном, ограниченном характере преюдициальности. Правовая основа преюдиции закреплена в ст. 61 Гражданского

процессуального кодекса РФ, ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 64 Кодекса административного судопроизводства РФ и ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1-4].

Общее правило состоит в том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по одному делу, не доказываются вновь при рассмотрении другого дела с участием тех же лиц. Однако, как будет показано далее, это правило не является догмой и имеет многочисленные исключения. Преюдиция связывает только лиц, участвовавших в деле, и их правопреемников. Если в новом процессе участвуют иные лица, ранее не привлечённые к рассмотрению первого дела, обязательность преюдициальных фактов на них не распространяется. Так, ст. 90 УПК РФ прямо указывает, что приговор суда не предрешает виновность лиц, не участвовавших в уголовном деле. Это первый и наиболее очевидный предел «безусловности» преюдиции. Кроме того, в гражданском и арбитражном процессе при процессуальном правопреемстве (ст. 44 ГПК, ст. 48 АПК) преюдиция сохраняет силу только в том случае, если правопреемник вступил в дело, где уже были установлены факты. Если же дело возбуждается новым лицом, не связанным с первоначальным спором, преюдиция не действует. Основным способом преодоления преюдиции служит пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Дополнительным основанием для такого пересмотра выступает установление приговором суда преступлений против правосудия (фальсификация доказательств, заведомо ложные показания и т.п.), совершённых при рассмотрении ранее оконченного дела. В 2025 году перечень вновь открывшихся обстоятельств был расширен: теперь к ним относятся также постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям [5].

Представляется, что такое расширение является своевременным: ранее нередко были случаи, когда вступившее в силу решение основывалось на сфальсифицированных документах, но возбудить уголовное дело не удавалось по формальным причинам (отказ в возбуждении). Теперь сам факт отказа в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям может служить основанием для пересмотра, что повышает эффективность механизма преодоления преюдиции. В уголовном процессе особый порядок принятия судебного решения влечёт за собой существенное ограничение преюдиции. Если приговор вынесен в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ), то есть без полного исследования доказательств, его преюдициальная сила исключается. Стороны в таком случае не могут ссылаться на установленные в приговоре факты как на обязательные [6].

Данное ограничение логично: преюдиция обоснована тем, что факты были установлены в результате состязательного процесса с полным исследованием доказательств. В особом порядке такого исследования нет, поэтому приговор не может иметь преюдициальной силы для гражданского или административного дела. Особого внимания заслуживает ситуация, когда по одному и тому же фактическому основанию имеются вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда и суда общей юрисдикции, содержащие противоречивые выводы.

Как указала Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определении от 20 августа 2020 г. №309-ЭС20-2354 (по делу А50-23227/2018), при наличии противоречивых выводов об обстоятельствах дела, изложенных во вступивших в законную силу судебных актах арбитражного суда и суда общей юрисдикции, при разрешении спора суд не может ограничиться формальной ссылкой на результат рассмотрения спора по одному из данных дел и на положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2016 №305-ЭС14-7445). В такой ситуации суд должен самостоятельно повторно установить фактические обстоятельства дела и на основе этого

разрешить спор. В то же время при рассмотрении иска суд должен учесть обстоятельства ранее рассмотренных дел. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебных актах по ранее рассмотренным делам, он должен указать соответствующие мотивы (применительно к разъяснениям пункта 4 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав») [7].

Как разъясняется в судебной практике, суд не может ограничиться формальной ссылкой на результат рассмотрения спора по одному из дел. В такой ситуации суд должен самостоятельно повторно установить фактические обстоятельства и разрешить спор, указав мотивы, по которым он принимает ту или иную позицию. Данный подход согласуется с разъяснениями, содержащимися в п. 4 постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ №10/22 [8].

На практике коллизии возникают, например, когда арбитражный суд признал право собственности на объект недвижимости, а суд общей юрисдикции по делу с участием тех же лиц установил, что сделка, на основании которой возникло право, является ничтожной. В такой ситуации суд, рассматривающий новый спор, не связан ни одним из этих актов автоматически и должен оценить оба в совокупности. Пределы действия преюдиции объективно определяются тем, что установленные судом факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в рамках другого дела, поскольку предметы доказывания в разных судопроизводствах не совпадают. Суды в исследовании фактов ограничены своей компетенцией и теми обстоятельствами, которые подлежат установлению по конкретному делу. Как указал Конституционный Суд РФ, преюдиция не должна подменять собой самостоятельное исследование доказательств по делу [9].

Аналогичная позиция выражена и Верховным Судом РФ: при разрешении спора нельзя автоматически переносить факты из одного дела в другое без учёта различий в предмете доказывания [7].

Пределы действия преюдиции объективно определяются также тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства. Как прямо указал Конституционный Суд РФ в Определении №297-О/2020 (со ссылкой на Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П), преюдиция не должна подменять собой самостоятельное исследование доказательств по делу [9].

Аналогичная позиция выражена и Верховным Судом РФ: при разрешении спора нельзя автоматически переносить факты из одного дела в другое без учёта различий в предмете доказывания [7].

Например, факт дорожно-транспортного происшествия, установленный в административном деле о нарушении ПДД, может иметь преюдициальное значение для гражданского дела о возмещении вреда. Однако вопрос о степени вины, о размере ущерба, о наличии грубой неосторожности потерпевшего, эти обстоятельства подлежат самостоятельному доказыванию, поскольку не входили в предмет доказывания по административному делу. Согласно ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Преюдиция не должна подменять эту оценку. Поэтому даже при наличии вступившего в силу судебного акта суд по

новому делу обязан проверить, не изменилась ли фактическая обстановка, не появились ли новые доказательства, не был ли ранее установленный факт опровергнут.

Изложенное позволяет сделать вывод, что преюдиция в российском праве не является абсолютным запретом на повторное расследование и пересмотр обстоятельств. Это гибкая процессуальная презумпция, направленная на экономию судебных ресурсов, обеспечение непротиворечивости правоприменения и стабильности судебных актов. Однако её «безусловность» разрушается субъектными пределами, возможностью представления новых доказательств, пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам, законодательными ограничениями для судебных актов, принятых в особом порядке, а также необходимостью учёта различий в предметах доказывания и возможных коллизий между актами разных судебных систем. При использовании преюдиции в судебной практике следует исходить из того, что она создаёт лишь опровержимую презумпцию истинности, которая может быть преодолена при предоставлении достаточных и убедительных доказательств.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25 декабря 2023 г. № 667-ФЗ). <http://www.pravo.gov.ru/>
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25 декабря 2023 г. № 667-ФЗ). <http://www.pravo.gov.ru/>
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. №21-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 14 февраля 2024 г. № 15-ФЗ). <http://www.pravo.gov.ru/>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 22 апреля 2026 г. № 75-ФЗ). <http://www.pravo.gov.ru/>
5. Федеральный закон от 24 апреля 2025 г. №98-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2025. 28 апреля.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. №55 «О судебном приговоре» (с изм. от 21 декабря 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.
7. Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2020 г. № 309-ЭС20-2354 по делу № А50-24455/2018. <https://www.consultant.ru>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изм. от 25 июня 2024 г.). <http://www.pravo.gov.ru/>
9. Определение Конституционного Суда РФ №297-О/2020. <https://www.consultant.ru>
10. Решетникова И. В. Доказательственное право России и зарубежных стран: монография. М.: Норма, 2021. 384 с.
11. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2022. 784 с.
12. Аболонин Г. О. Преюдиция в российском гражданском процессе: проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. №4. С. 23–28.
13. Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2018. 496 с.
14. Шерстобоев О. Н. Электронные доказательства в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2020. 26 с.
15. Кудояров А. Р. Преюдиция как опровержимая презумпция // Юридическая наука в условиях современных вызовов: Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2026. С. 1–4.

References:

1. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. №138-FZ (s posl. izm. i dop. ot 25 dekabrya 2023 g. № 667-FZ). <http://www.pravo.gov.ru/>
2. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. №95-FZ (s posl. izm. i dop. ot 25 dekabrya 2023 g. № 667-FZ). <http://www.pravo.gov.ru/>
3. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 8 marta 2015 g. №21-FZ (s posl. izm. i dop. ot 14 fevralya 2024 g. № 15-FZ). <http://www.pravo.gov.ru/>
4. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (s posl. izm. i dop. ot 22 aprelya 2026 g. № 75-FZ). <http://www.pravo.gov.ru/>
5. Federal'nyi zakon ot 24 aprelya 2025 g. №98-FZ “O vnesenii izmenenii v Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii, Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii”. *Rossiiskaya gazeta*. 2025. 28 aprelya.
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2016 g. №55 “O sudebnom prigovore” (s izm. ot 21 dekabrya 2021 g.) (2017). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, (2). (in Russian).
7. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 20 avgusta 2020 g. № 309-ES20-2354 po delu № A50-24455/2018. <https://www.consultant.ru>
8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF №10, Plenuma VAS RF №22 ot 29 aprelya 2010 g. “O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoi praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoi prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav” (s izm. ot 25 iyunya 2024 g.). <http://www.pravo.gov.ru/>
9. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF №297-O/2020. <https://www.consultant.ru>
10. Reshetnikova, I. V. (2021). *Dokazatel'stvennoe pravo Rossii i zarubezhnykh stran: monografiya*. Moscow. (in Russian).
11. Sakhnova, T. V. (2022). *Kurs grazhdanskogo protsessa*. Moscow. (in Russian).
12. Abolonin, G. O. (2020). Preyuditsiya v rossiiskom grazhdanskom protsesse: problemy teorii i praktiki. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, (4), 23–28. (in Russian).
13. Treushnikov, M. K. (2018). *Sudebnye dokazatel'stva*. Moscow. (in Russian).
14. Sherstoboev, O. N. (2020). *Elektronnye dokazatel'stva v tsivilisticheskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*. Ufa. (in Russian).
15. Kudoyarov, A. R. (2026). Preyuditsiya kak oproverzhimaya prezumptsiya. In *Yuridicheskaya nauka v usloviyakh sovremennykh vyzovov: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa*, 1–4. (in Russian).

Поступила в редакцию
25.05.2026 г.

Принята к публикации
04.06.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Кудояров А. Р., Зайнуллин Р. И. Преюдиция в российском праве: условный характер и пределы применения // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №8. С. 288-292. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/32>

Cite as (APA):

Kudoyarov, A., & Zainullin, R. (2026). Prejudice in Russian Law: Conditional Nature and Limits of Application. *Bulletin of Science and Practice*, 12(8), 288-292. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/32>